

А.Б. Султанов* , **К.Р. Кажимова**

Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова, Казахстан, г. Уральск
*e-mail: artursultanov@hotmail.com

О ПРОБЛЕМЕ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПСИХОАНАЛИЗЕ

Статья посвящена обзору и обсуждению психоаналитических теорий формирования феноменов аутоагрессивного, и, в особенности, суицидального поведения. За первыми наблюдениями Фрейда за самообъективацией при меланхолической депрессии последовал вклад теоретиков объектных отношений и селф-психологии, подчеркивающих в первую очередь роль нарциссической ярости и эго-уязвимости. Помимо вышеуказанных теорий в статье анализируются также взгляды М. Кляйн, О. Кернберга, Х. Розенфельда. Особенностью данной работы является то, что в ней освещаются и малоизвестные в отечественной психологии концепции формирования аутоагрессивного, а именно, суицидального поведения, например теория ментализации П. Фонаги, влияние семейной динамики, роль стыда и колебаний самооценки. Особое внимание уделено рассмотрению вопросов возникновения и развития аутоагрессивных и, в частности, суицидальных тенденций. Выделено различие между реактивным суицидом и хронической суицидальной озабоченностью. В завершающей части статьи приводятся актуальные данные эмпирической проверки некоторых описанных концепций. На основе изученного материала авторы предлагают обобщенные выводы, которые помогут лучше понять и структурировать доступные сведения по этому вопросу, а также обосновать дальнейшее изучение проблемы аутоагрессивного поведения.

Ключевые слова: аутоагрессивное поведение, суицид, психоанализ, теория объектных отношений, селф-психология.

A.B. Sultanov* , K.R. Kazhimova

Makhambet Utemisov West Kazakhstan University, Kazakhstan, Oral
*e-mail: artursultanov@hotmail.com

On the problem of autoaggressive behavior in psychoanalysis

The article is devoted to a review and discussion of psychoanalytic theories of the formation of autoaggressive and especially suicidal behavior phenomena. Freud's first observations of self-objectification in melancholic depression were followed by contributions from object relations theorists and self psychology, emphasizing primarily the role of narcissistic rage and ego-vulnerability. In addition to the above theories, the paper also analyzes the views of M. Klein, O. Kernberg, and H. Rosenfeld. The peculiarity of this work is that it covers little-known in Kazakhstani psychology concepts of autoaggressive, namely suicidal behavior formation, such as P. Fonagy's theory of mentalization, influence of family dynamics, role of shame and self-esteem fluctuations. Particular attention is paid to the consideration of the emergence and development of and, in particular, suicidal tendencies. The distinction between reactive suicide and chronic suicidal preoccupation is highlighted. In the final part of the article, the actual data of empirical testing of some of the concepts described are presented. On the basis of the studied material, the author offers generalized conclusions that will help to better understand and structure the available information on this issue, as well as justify further study of the problem of autoaggressive behavior.

Key words: autoaggressive behavior, suicide, psychoanalysis, object relations theory, self psychology.

А.Б. Султанов*, К.Р. Кажимова

Махамбет Утемисов атындағы Батыс Қазақстан университеті, Қазақстан, Орал қ.
*e-mail: artursultanov@hotmail.com

Психоанализдегі аутоагрессивті мінез-құлық мәселесі туралы

Мақала аутоагрессивті, әсіресе суицидтік мінез-құлық құбылыстарының қалыптасуының психоаналитикалық теорияларын қарастыруға және талқылауға арналған. Фрейдтің меланхоликтік депрессиядағы өзін-өзі объектілеуді бірінші байқауы, ең алдымен нарциссистік ашулану мен

эго осалдықтың рөлін баса көрсете отырып, объектілік қатынастар жөнінде теоретиктер мен өзіндік психологияның үлесі болды. Мақалада жоғарыда аталған теориялардан басқа М. Кляйн, О. Кернберг, Х. Розенфельд көзқарастары да талданады. Бұл жұмыстың ерекшелігі қазақстандық психологияда аутоагрессивті, атап айтқанда, суицидтік мінез-құлықтың қалыптасуы туралы аз белгілі концепцияларды, мысалы, П. Фонагидің ментализация теориясын, отбасылық динамиканың әсері, бағалаудың ауытқуы, ұят пен өзін-өзі ұстау рөлін дәріптейді. Аутоагрессивті және, атап айтқанда, суицидтік тенденциялардың пайда болуы мен дамуы мәселелеріне ерекше назар аударылады. Реактивті суицид пен созылмалы суицидтік әрекет арасында айырмашылық бар. Мақаланың қорытынды бөлімінде сипатталған кейбір ұғымдарды эмпирикалық тексерудің нақты деректері келтірілген. Зерттелген материалдың негізінде автор осы мәселе бойынша қолда бар ақпаратты жақсы түсінуге және құрылымдауға көмектесетін, сондай-ақ аутоагрессивті мінез-құлық мәселесін одан әрі зерттеуді негіздеуге көмектесетін жалпылама қорытындыларды ұсынады.

Түйін сөздер: аутоагрессивті мінез-құлық, суицид, психоанализ, объектілік қатынастар теориясы, селф психология.

Введение

Аутоагрессия остается не до конца изученным феноменом, привлекающим внимание специалистов самого разного профиля (психологов, педагогов, психиатров, социологов). Чаще всего под аутоагрессивным поведением понимают действия суицидального и самоповреждающего характера. Эта проблема является по-настоящему межгосударственной. Как сообщает ВОЗ: «Суицид остается одной из основных причин смерти во всем мире. Ежегодно в результате самоубийств умирает больше людей, чем от ВИЧ, малярии и рака груди, или в результате военных действий и убийств. В 2019 г. в результате самоубийства ушло из жизни более 700 000 человек, т.е. одна из каждых 100 смертей – самоубийство», «Среди основных причин смерти молодых людей в возрасте 15-29 лет самоубийство занимает четвертое место после дорожно-транспортных происшествий, туберкулеза и межличностного насилия» (ВОЗ, 2021). Казахстан здесь не является исключением: по данным ВОЗ, Казахстан занимает третье место в мире по количеству самоубийств и лидирующее среди стран Центральной Азии. Только за первые три месяца 2021 года 834 казахстанца совершили самоубийство. В связи с этим, превенция различных форм аутоагрессивного поведения продолжает быть одной из важнейших задач общества.

Разумеется, для того, чтобы эффективно заниматься профилактикой аутоагрессивного поведения, необходимо понять, почему одни люди более склонны к аутоагрессии, чем другие, почему одни люди прибегают к суициду, а другие нет. Пытаясь ответить на эти вопросы, теоретики и исследователи предложили множество концепций и моделей. Одной из первых и одной из

самых распространенных, без сомнения, является психоаналитическая модель.

Основная часть

Понимание аутоагрессивного поведения, в частности самоубийства, хотя и несколько поверхностное было целью психоанализа с самого его зарождения. Уже в 1910 г. Венское психоаналитическое общество провело конференцию для обсуждения проблемы суицида, на котором Адлер, Садгер, Штекель и сам Фрейд обсудили свои взгляды по этому вопросу. Встреча закончилась безрезультатно, в своём заключительном слове Фрейд предположил, что создание психоаналитической теории аутоагрессивного поведения возможно только после дальнейшего накопления данных (Freidman, 1967).

Спустя семь лет Фрейд опубликовал работу «Печаль и меланхолия», в которой он сформулировал развитие меланхолической депрессии и суицидального поведения. В основе этой статьи лежат клинические данные самого ученого. Фрейд отмечает, что если прислушаться к многочисленным и разнообразным по содержанию идеям самообвинения меланхолика, то нельзя в конце концов не прийти к мнению, что часто самые резкие из них едва ли применимы к самому больному, но с некоторыми изменениями подходят к кому-то другому, кому-то, кого пациент любит или должен любить. В итоге Фрейд заключает, что «самоупреки – это упреки любимому объекту, которые были перенесены с него на собственное Я» (Фрейд, 2015: 27). Подобная трактовка остается актуальной и в настоящее время.

Важно отметить также, что Фрейд признавал парадокс феномена аутоагрессивного поведения.

Он писал, что любовь Эго к себе настолько велика и безмерна, что согласие Эго на собственное саморазрушение невообразимо (Фрейд, 2015: 31). Связывая аутоагрессию и меланхолию, Фрейд пытался разрешить этот парадокс, объясняя самоубийство наличием нарциссической идентификацией с потерянным и амбивалентно любимым и ненавидимым объектом. Суицидальный человек склонен к нарциссическому выбору объекта и склонен к амбивалентности по отношению к тем, кого он любит. Иначе говоря, он склонен одновременно испытывать любовь и ненависть к своим объектам и колебаться между этими чувствами без какого-либо решения. Огромную роль в динамике меланхолии и, следовательно, аутоагрессии играет утрата. Утрата объекта многократно усиливает амбивалентность, а враждебная сторона любви и ненависти действует как эмоциональный блок, препятствуя способности отказываться от попыток взаимодействовать с этим объектом, скорбеть и начинать отношения с новыми объектами. Следовательно, меланхолически настроенный человек, вероятно, регрессирует от объектной связи с утраченным объектом к идентификации с объектом. Объект становится частью Эго, и садизм, испытываемый по отношению к объекту, оборачивается против самости: «тень объекта падает на Я» (Фрейд, 2015: 29). Со структурно-функциональной точки зрения Суперэго использует всю имеющуюся садистскую энергию для подпитки самоуничтожения (Фрейд, 2019: 112). Эти садистические атаки Супер-эго доводят Эго до возникновения приступов аутоагрессии вплоть до самоубийства.

В опубликованной в 1923 году статье «Я и Оно» Фрейд выдвигает еще одну формулировку аутоагрессии, а именно, что Суперэго лишает Эго либидозного катексиса, и Эго, чувствуя себя покинутым своими защитными силами, «сдается и умирает». Обе эти формулировки объясняют аутоагрессию как результат нападения на самого себя, в отличие от самоубийства из-за отказа любви к себе.

В свою очередь, американский психоаналитик К. Меннингер продолжил более позднюю разработку Фрейда – инстинкта смерти и попытался объяснить аутоагрессию с этой позиции. Согласно его теории физическое и психическое здоровье зависит от слияния инстинктов жизни и смерти. Слияние обеспечивает сбалансированное состояние нейтрализации инстинктов жизни и смерти (Меннингер, 2000: 224). В то время как разная степень диффузии инстинктов проявля-

ется в различных формах физических и психических заболеваний, суицид здесь представляет собой наиболее крайнее проявление инстинкта смерти и диффузии инстинктов. Он считал, что самоубийство является следствием сочетания трех желаний: желания убить, желания быть убитым и желания умереть.

1. Желание убить включает в себя желание атаковать, уничтожить или отомстить другому. Эти желания не нейтрализуются положительными чувствами по отношению к другому.

2. Желание быть убитым связано с мазохистскими тенденциями и включает желание испытать боль и страдание, а также стремление подчиниться деструктивной атаке со стороны другого. Эти тенденции также включают в себя желание искупить вину страданием и самонаказанием.

3. Желание умереть включает в себя страстное желание умереть, своеобразную «тоску по смерти», которая порождает озабоченность сущностью смерти и умирания.

После вклада Фрейда следующее значительное развитие в психоаналитическом изучении аутоагрессивного поведения произошло благодаря работе Мелани Кляйн, которую можно назвать первым теоретиком «объектных отношений». Ее понимание аутоагрессии вытекало из ее различия между «параноидально-шизоидной» и «депрессивной» позициями (Klein, 1946: 102). Параноидально-шизоидная позиция характеризуется тенденцией проецировать ненависть на объект, придавая ему в сознании проецирующего ребенка окраску преследования и всемогущества. Это провоцирует разрушительную тревогу (страх самораспада и утраты самоощущения), а также страх потери хорошего объекта из-за деструктивности плохого объекта. Человек склонен нападать на плохой объект, чтобы защитить себя от уничтожения или чтобы защитить хороший объект. В некоторых случаях (например, при ипохондрии или дисморфофобии) плохой объект проецируется на собственное тело. В таком случае нападение на тело означает нападение на местонахождение плохого объекта.

В депрессивной позиции, где мы сталкиваемся с повышенной способностью к интегративному восприятию объекта и себя, Эго переживает хорошие и плохие объекты как централизованные в одном и том же объекте. Это приводит к депрессивной тревоге; возникает страх потери объекта и возникает чувство вины за садистские фантазии и желания по отношению к объекту.

Чувство вины требует возмещения ущерба и попыток устранить реальные или воображаемые последствия агрессивных фантазий. Однако в более патологических случаях чувство вины может привести к ощущениям плохости и убеждению в том, что они разрушительны по отношению к другим людям в целом и к хорошему объекту в частности. За этим может последовать возникновение аутоагрессивных тенденций вплоть до самоубийства как попытки очистить мир и предотвратить его разрушение.

Дальнейшие научные изыскания по вопросу возникновения аутоагрессивного поведения были связаны с изучением связи аутоагрессии и нарциссизма. Первоначально считалось, что любая психическая операция, вовлеченная в поддержание целостности Я, его непрерывности или в поддержание позитивной аффективной окраски Я, считается нарциссической. Однако такое понимание термина несколько отличается от того, как его использовали некоторые последователи Мелани Кляйн.

Утверждение Кляйн (Klein, 1957) о том, что ранняя примитивная зависть представляет собой злокачественную и тяжелую форму врожденной агрессии (производная от инстинкта смерти), послужило основой для связи аутоагрессии с нарциссизмом. Розенфельд расширил значение термина «нарциссизм», развив эту идею и включив в нее деструктивные и агрессивные элементы. Розенфельд (Rosenfeld, 1971: 172) считал, что нарциссическая структура характера является защитой от зависти и зависимости, поскольку зависимость от объекта, признанного хорошим, непременно вызывает зависть. По его мнению, нарциссизм включает в себя как либидозный, так и деструктивный аспекты – деструктивный заключается в идеализации всемогущей и деструктивной части Я, которые часто остаются разделенными. Однако в состояниях преобладания деструктивности, по наблюдениям Розенфельда, зависть более жестока и связана с желанием уничтожить объекты, от которых зависит человек, например отца, а также уничтожить или навредить самому себе, то есть собственному прогрессу, успеху и отношениям. Розенфельд отметил, что «некоторые из этих людей становятся суицидальными и желание умереть, кануть в небытие, выражается совершенно открыто, а смерть идеализируется как решение всех проблем» (Rosenfeld, 1971: 173). Это состояние, которое напоминает фрейдовское описание инстинкта смерти, возникает из деструктивных, завистливых частей Я.

Важное значение для последующих теоретических исследований самоубийства имеют замечания Розенфельда как о деструктивном аспекте самоубийства, так и об идеализированном представлении о смерти.

Под влиянием Кляйн и Розенфельда Отто Кернберг утверждал, что в самоубийстве выражается крайняя форма ненависти. «Я отождествляется с ненавистным объектом, и самоуничтожение выглядит единственным способом уничтожить и объект» (Кернберг, 2018: 23). Он использовал термин «злокачественный нарциссизм» для обозначения тяжелой степени дисфункции Суперэго, которая характеризуется антисоциальным поведением, эгосинтонным садизмом и параноидальной ориентацией. У этих лиц наблюдается хроническая суицидальная озабоченность, которая может усилиться, когда они чувствуют положительные личностные изменения, например в процессе психотерапии (т.е. имеет место негативная терапевтическая реакция) (Kernberg, 2001: 199).

Представляя другой взгляд на аутоагрессию, Левин (Lewin, 1950) и Мальтсбергер (Maltzberger, 1997: 288) предположили, что самоубийство может служить отступлением к архаичному грандиозному Я или патологическому грандиозному Я. Другими словами, мысль и акт самоубийства могут относиться к идеализированному состоянию Я и фактически служить для повышения самооценки. В подтверждение этому можно сказать, что многие люди убивают себя, чтобы избежать страданий этого мира в полной уверенности, что они перейдут в лучшую жизнь. Очевидно, что эта фантазия является грандиозной.

Далее следует сказать несколько слов о реактивном суициде и о хронической суицидальной озабоченности.

Суицидальный срыв часто представляет собой последнюю и отчаянную попытку разрушающегося Эго по спасению себя. В таких состояниях происходит отказ от объектных привязанностей, их место занимают всемогущие нарциссические фантазии, и в игру вступают примитивные операции злобной зависти и деструктивности, когда обезумевшее Я пытается утвердить свой контроль над всем миром (Maltzberger, 2004: 657).

Хроническая суицидальная озабоченность (в отличие от добросовестных попыток самоубийства) зачастую ставит своей целью помочь сохранить самооценку человека, чувство собственного достоинства, автономию и внутрен-

ний контроль. Это даже может быть полезно для сохранения чувства связи с другими людьми и дать ощущение того, что стоит остаться в живых. Левин и Шульц (Lewin, Shultz, 1992) утверждают, что хроническая суицидальная озабоченность дает определенное чувство автономии, контроля и грандиозное чувство победы; она закрывает чувство пустоты и потери, отменяет чувство беспомощности или портит терапевтический прогресс. Ротштейн (Rothstein, 1980) предположил, что у некоторых людей идея самоубийства может представлять собой иллюзию превращения пассивного унижения в активное владение собой, они будто бы берут свою жизнь под контроль. Другие авторы отмечают, что осознание возможности покончить с жизнью может оказывать организующее и структурирующее воздействие, иногда делая жизнь пригодной для жизни и даже приятной (Lewin, 1992: 19; Gabbard, 2003: 254).

Значимый вклад в изучение вопроса аутоагрессивного поведения внес Хайнц Кохут и разработанная им селф-психология. И хотя Кохут не уделял особого внимания аутоагрессии, он написал небольшую статью, в которой связал стыд, зависть, эго-идеалы и нарциссический гнев с самоубийством (Кохут, 2003: 118). Это незначительное на тот момент замечание оказало большое влияние на более поздние теоретические концепции и подходы к коррекции аутоагрессивного поведения. В частности, Кохут писал: «За этим состоянием стыда и зависти в конечном итоге могут последовать саморазрушающие импульсы. При этом их следует понимать не как нападки Суперэго на Эго, а как попытки страдающего Эго покончить с самим собой, чтобы уничтожить обидную, разочаровывающую реальность неудачи. Другими словами, саморазрушительные импульсы здесь следует понимать не как аналог суицидальных импульсов депрессивного пациента, а как выражение нарциссического гнева» (Кохут, 2003: 181).

Кохут считал, что люди, которым для поддержания самооценки необходим абсолютный контроль над своим окружением, зависят от доступности зеркального, восхищающего их Я-объекта. Лишенные его, они склонны к наиболее интенсивным переживаниям стыда и жестоким формам нарциссического гнева (Kohut, 1972: 378).

На основе теории селф-психологии было предложено несколько новых теорий для объяснения аутоагрессивного поведения, рассматривающих дополнительные состояния самости,

такие как опасность, нарциссическое истощение и уязвимость, как возможные факторы, способствующие формированию аутоагрессивных тенденций (Reiser, 1992: 236)

Последние исследования суицидального и самоповреждающего поведения указывают на определенные особенности личности, которые могут привести к аутоагрессии. Подобная модель уязвимости предполагает, что определенные психологические черты и дефициты предрасполагают к аутоагрессии. Такая теоретическая модель предполагает более интегративный подход к пониманию динамики аутоагрессивных состояний и учитывает более сложные взаимоотношения между несколькими возможными факторами, способствующими аутоагрессии, включая особенности развития, психодинамику и внутренний субъективный опыт человека.

Помимо самонаправленной агрессии и экстренных операций по укреплению рушащейся самооценки, исследования уязвимости обращают внимание на недостатки в самоорганизации, которые предрасполагают людей к структурным «переломам». Немецкий психоаналитик Х. Хенселер обратился к роли нарциссической уязвимости и нарушенной регуляции самооценки (Henseler, 1974). Аутоагрессия, и в особенности суицид, по его мнению, является крайней формой реакции на оскорбление чувства собственного достоинства (Henseler, 1981: 121). Отходя от работы Фрейда «Скорбь и меланхолия» и центральной роли депрессии в формировании аутоагрессивных тенденций, он предполагает, что аутоагрессивный индивид отказывается от своей индивидуальности, сливаясь с диффузным первичным объектом, чтобы обрести безопасность. Другими словами, при аутоагрессии человек действует, чтобы сохранить самоощущение или самооценку.

Д. Бьюи и Д. Мальтсбергер определили два аспекта суицидальной уязвимости: потерю психологического «Я» через психическую дезинтеграцию и подавляющее негативное самоосуждение. Они заметили, что суицидальные люди уязвимы как перед невыносимым опытом одиночества, так и перед глубоким чувством никчемности и вины (Buie and Maltzberger, 1989).

В свою очередь Смит (Smith, 1985: 490) считает, что существует ряд характеристик, определяющих «уязвимую личность». Он перечисляет высокие требования к себе, тенденцию к подавлению негативных эмоций, двойственное отношение к смерти, неумение переживать потери и лишения, склонность к формированию за-

висимых отношений, пассивность и ведомость. Другие характеристики, описанные Смитом, включают когнитивную ригидность, задержку полового развития и чрезмерное внимание к внешнему виду или интеллектуальным способностям. Чтобы компенсировать эту уязвимость, человек разрабатывает «мечту всей жизни», чтобы попытаться структурировать свою жизнь. Разочарования и потери могут разрушить мечту. При отсутствии способности переживать потери и сдерживать нереалистичные устремления может произойти суицидальный срыв.

Возвращаясь к роли стыда и эго-идеала в формировании аутоагрессивных тенденций, важно отметить еще несколько концепций. Так, Мелвин Лански утверждает, что стыд является наиболее значимым аффектом у суицидальных лиц, при этом другие эмоциональные переживания, связанные с самоубийством, такие как гипотимия, вина, гнев, он считает вторичными по отношению к стыду, в побуждении к аутоагрессии (Lansky, 1991: 233). Стыд – это чувство, связанное с неспособностью жить в соответствии с идеалами или достичь важных стремлений и целей. Стыд в этом смысле возникает из-за беспомощности справиться с внутренними или внешними проблемами, а иногда и с теми, и с другими (Bibring, 1953: 40). Стыд может быть даже неотличим от беспомощности. Здесь следует отметить, что стыд часто ассоциируется в первую очередь с эксгибиционизмом и честолюбивыми стремлениями, не связанными с эго-идеалом (Kohut, 1972: 364). Лански также связывал стыд с потерей или невозможностью значимой связи (Lansky, 1991: 236). Стыд может быть вызван как фактическим отвержением со стороны других, так и внутренними психологическими тенденциями к дистанцированию и отстранению.

Недостижимые и несовместимые эго-идеалы являются основными причинами стыда, а также связаны с уязвимостью к аутоагрессии. Развитие эго-идеала необходимо для регулирования самооценки. Непоследовательные и неконгруэнтные деформации в системе эго-идеалов могут сделать невозможным приближение Я к тому, что от него требуют. Осознание того, что требования эго-идеала недостижимы, может вызвать приступы самокритики и самобичевания и подтолкнуть человека к аутоагрессивному поведению, в том числе к самоубийству.

Еще одной интересной теорией в изучении причин аутоагрессивного поведения является теория ментализации. Ментализация, согласно

П. Фонаги (Fonagy, 1999: 59), относится к способности понимать поведение, мысли и чувства по отношению к себе и другим с точки зрения намерений и желаний. Он предположил, что подобные способности не развиты у суицидальных нарциссических пациентов. Они не могут думать и размышлять вне непосредственного опыта и не могут использовать агрессию в качестве защитного щита от подавляющих мыслей и чувств. Более того, у них нарушена также способность понимать последствия своих агрессивных и саморазрушительных действий (Fonagy, 1993: 481).

Ряд психоаналитиков изучали влияние семейных отношений на формирование аутоагрессивных, в том числе суицидальных тенденций. Роберт Фэффер (Pfeffer, 1981: 157) предположил, что конфликтующие родители могут проецировать ответственность за свои проблемы на своего ребенка, который, в свою очередь, начинает идентифицировать себя с ощущением своей «плохости» и отсутствием разрешения родительского конфликта. Самоубийство у таких детей представляет собой попытку разрешить конфликт и избежать чувства «плохости». Саббат (Sabbath, 1969) описал семьи, которые прямо или косвенно внушают ребенку, что его существование нежелательно, в этом случае может произойти самоубийство, потому что ребенку, ставшему изгоем, кажется, что родители хотят именно этого. Джон Ричман (Richman, 1978: 143) описал слабые границы, запутанность и конфликтные сообщения о независимости в семьях подростков, склонных к аутоагрессии. Такие семьи поощряют независимость, но в то же время стремятся к симбиотическим привязанностям. Самоубийства в таких обстоятельствах отражает стремление к симбиозу и бегство от него одновременно (Richman, 1980: 6).

Еще одно описание семейной динамики аутоагрессивных детей и подростков предложил Фишман (Fischman, 1988), который связал аутоагрессию с крайне поляризованными, отдаленными отношениями в сочетании с привязанностью к родителям, порождающей чувство замешательства. В связи с этим он выделял две категории семей: «идеальные семьи», которые запрещают проявление слабости и таким образом порождают чувство стыда, и эмоционально дистанцированные семьи, порождающие чувство отверженности.

Помимо вышеописанных теорий, разные психоаналитики предлагали свои, пусть и менее разработанные, концепции аутоагрессив-

ного поведения. Оргел (Orgel, 1974: 535) предположил, что идентификация с ролью жертвы прокладывает путь к самоубийству. Подобная идентификация может функционировать как способ закрепления идентичности, способ поддержания идеализации объекта. Это может быть идентификация как с агрессором, так и с жертвой, а также проявление страха и избегание импульсов возмездия. Сингер (Singer, 1977: 477) заметил, что суицидальные попытки у пограничных и нарциссических лиц помогают им сохранить себя и избежать переживания пустоты. Роберт Литман (Litman, 1970: 300) описал суицидальное поведение как отыгрывание автономного эго-состояния, заключающего в себе определенный суицидальный потенциал: озабоченность суицидом, планирование, интегративная функция суицида, эмоциональная регулирующая функция суицида, а также вклад фантазий, желаний, воспоминаний и отождествление с этим состоянием Эго. В свою очередь Дональд Кэмпбелл (Campbell, 1995: 318) подчеркивал наличие защитного эффекта идентификации с хорошим отцом – это усиливает проверку реальности и защищает человека от примитивных регрессивных влечений к слиянию с примитивным образом матери в раннем детстве. А аутоагрессия, в том числе и самоубийство, по мнению Кэмпбелла, часто представляется для людей страстным желанием уснуть навечно в объятиях первородной матери.

Что касается эмпирической проверки вышеизложенных концепций, то здесь следует отметить, что большинство психоаналитических концепций трудно поддаются операционализации. Тем не менее, некоторые из предположений были подвергнуты эмпирической проверке. Ниже рассмотрим ряд исследований, подтверждающих, что определенные психодинамические явления действительно связаны с самоубийством.

В поперечных исследованиях (Horesh et al., 1997) было выявлено, что гнев связан с повышенным риском аутоагрессии, при этом в лонгитюдном исследовании (Goldney et al., 1997) подобной корреляции не наблюдалось. Это говорит о том, что такие чувства являются специфической характеристикой аутоагрессивного состояния, а не личности в целом.

Кристофер Реклитис с коллегами (Reklitis, 1992) обнаружил, что у лиц, совершивших суицид, значительно чаще используется механизм защиты обращения против себя, чем у лиц с суицидальными мыслями или лиц без суицидаль-

ных мыслей. Гнев, направленный против себя, был отмечен среди лиц, совершивших суицидальную попытку (Kaslow et al. 2000: 780).

Связь между аутоагрессивными тенденциями и стыдом была подтверждена Лестером (Lester, 1998) у лиц, склонных к суициду, и Хендином (Hendin, Maltzberger, Lipschitz, 2001) у лиц, совершивших суицид.

Надин Каслов и ее коллеги (Kaslow et al. 2000) выявили, что у лиц, совершивших самоубийство, как правило более примитивные объектные отношения, т.е. менее сложные объектные репрезентации, более негативный аффективный тон, связанный с объектными отношениями, и чрезмерно простое понимание социальной причинности. Каслов также обнаружила более низкий уровень сепарации-индивидуации у лиц, склонных к аутоагрессивному поведению. Гуннар Куллгрен (Kullgren, 1988: 42), в свою очередь, подтвердил, что у склонных к аутоагрессии лиц преобладают проективные идентификации и повторение отвергающих отношений, он также отметил, что суицидальные люди склонны вызывать больше негативных эмоций со стороны окружающих, что повышает риск самоубийства.

Серия исследований, проведенных Орбахом и его коллегами, показали, что люди, пытавшиеся покончить с собой, негативно воспринимают свое тело. У депрессивных суицидентов было значительно больше негативного отношения к своему телу по сравнению с депрессивными лицами без суицидальных тенденций и нормальными людьми. Суицидальные люди также показали значительно большее расхождение между идеальным и реальным восприятием тела (Orbach et al., 1995: 220). У суицидальных индивидов наблюдалось снижение заботы о своем теле, о чем свидетельствовали негативные чувства по отношению к своему телу: негативные образы тела, меньшая защита тела и наличие дискомфорта при физическом прикосновении (Orbach and Mikulincer, 1998: 437).

Кроме этого, ряд исследований выявил корреляцию между представлениями о желательности смерти с суицидальными наклонностями (Orbach et al., 1983, 1984, 1985, 1993). Готельф и др. (Gothelf, 1997) сообщили о более высоком уровне озабоченности смертью у суицидальных лиц.

Гипотеза «нежелательного ребенка», выдвинутая Саббатом (Sabbath, 1969), была подтверждена в исследовании Возница и Шапиро (Woznica, Shapiro, 1990). Суицидальные подростки ощущают себя обузой, нежелательными

и ненужными, но ответственными за проблемы других.

Заключение

Хотя аутоагрессия долгое время оставалась относительно неизученным в психоаналитических исследованиях, уже сейчас можно выделить несколько основных теоретических направлений. Акцент на роли атакующего в противовес защитному Суперэго, а также на экономии либидо позволяет предположить, что депрессия играет центральную роль в возникновении аутоагрессивных тенденций. Эта позиция постепенно дополнилась растущим осознанием роли нарциссизма. Нарциссическая ярость и нарциссическая уязвимость у суицидально уязвимых людей сейчас находятся в центре внимания. Интеграция теории селф-психологии с наблюдени-

ем за саморазрушением, стыдом и деформацией эго-идеального развития предполагает несколько возможных путей, ведущих как к острому суицидальному коллапсу, так и к хронической суицидальной озабоченности. Несмотря на трудности, связанные с эмпирическим измерением и валидизацией психоаналитических конструкторов, значительное количество эмпирических исследований подтверждает некоторые из основных и фундаментальных предположений. Этим объясняется вновь возросший интерес психоаналитических направлений психологии к проблеме аутоагрессивного поведения. Изложенные в статье теории и концепции могут стать почвой для создания системы раннего выявления лиц, склонных к аутоагрессивному поведению, с их последующим включением в программы психопрофилактики на уровне образовательных организаций.

Литература

- Bibring E. The mechanism of depression. In P. Greenacre, ed. *Affective Disorders*. – New York: New York Universities Press. – 1953. – P. 13–48.
- Buie D. and Maltsberger J.T. The psychological vulnerability to suicide. In D. Jacobs and H.N. Brown, eds, *Suicide, Understanding and Responding*. – Madison: International Universities Press. – 1989. – P. 59–72.
- Campbell D. The role of the father in a pre-suicide state // *International Journal of Psychoanalysis*. – 1995. – № 76. – P. 315–323.
- Fishman H.C. *Treating Troubled Adolescents: A Family Therapy Approach*. – New York: Basic Books, 1988.
- Fonagy P. Attachment, the development of the self and its pathology in personality disorders. In J. Derksen, C. Maffei and H. Groen, eds, *Treatment of Personality Disorders*. Kluwer Academic. – New York: Plenum Publisher. – 1999. – P. 53–68.
- Fonagy P. Aggression and the psychological self // *International Journal of Psychoanalysis*. – 1993. – № 74. – P. 471–485.
- Friedman P. ed. *On Suicide, with Particular Reference to Suicide Among Young Students*. – New York: New York International Universities Press, 1967.
- Gabbard G.O. Miscarriages of psychoanalytic treatment with suicidal patients // *International Journal of Psychoanalysis*. – 2003. – № 84. – P. 249–261.
- Goldney R., Winefield A., Saebel J. et al. Anger, suicidal ideation, and attempted suicide: a prospective study // *Comprehensive Psychiatry*. – 1997. – №38. – P. 264–268.
- Gothelf D., Offer R. et al. Suicidal adolescents and ego defense mechanisms // *Journal of American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. – 1997. – №36. – P. 1520–1527.
- Hendin H., Maltsberger J.T., Lipschitz A. et al. Recognizing and responding to a suicide crisis // *Suicide and Life-Threatening Behaviors*. – 2001. – №31. – P. 115–128.
- Henseler H. *Narzisstische Krisen. Zur Psychodynamik des Selbstmordes*. Westdeutscher Verlag, Opladen, Germany, 1974.
- Henseler H. Psychoanalytische Theorien zur Suizidalitaet. In H. Henseler and C. Reimer, eds, *Selbstmordgefährdung. Zur Psychodynamik and Psychotherapie*. Frommann-Holzboog. – Stuttgart. – 1981. – P. 113–135.
- Horesh N., Rolnick T., Iancu I. et al. Anger, impulsivity and suicide risk // *Psychotherapy and Psychosomatics*. – 1997. – № 66. – P. 92–96.
- Kaslow N.J., Reviere S.L., Chance S.E. et al. An empirical study of the psychodynamics of suicide // *Journal of the American Psychoanalytic Association*. – 2000. – № 46. – P. 777–795.
- Kernberg O.F. The suicidal risk in severe personality disorders: differential diagnosis and treatment // *Journal of Personality Disorder*. – 2001. – №15. – P. 195–208.
- Klein M. Notes on some schizoid mechanisms // *International Journal of Psychoanalysis*. – 1946. – № 27. – P. 99–110.
- Klein M. *Envy and Gratitude*. Basic Books. – New York, 1957.
- Kohut H. Thoughts on narcissism and narcissistic rage // *The Psychoanalytic Study of the Child*. – 1972. – №27. – P. 360–400.

- Kullgren G. Factors associated with completed suicide in borderline personality disorder // *Journal of Nervous and Mental Disease*. – 1988. - 176. – P. 40–44.
- Lansky M. Shame and the problem of suicide: a family systems perspective // *British Journal of Psychotherapy*. – 1991. - № 7. – P. 230–242.
- Lester D. The association of shame and guilt with suicidality // *The Journal of Social Psychology*. – 1998. - № 138(4). – P. 535–536.
- Lewin B.D. *The Psychoanalysis of Elation*. – New York: W. W. Norton and Co, 1950.
- Lewin R.A. On chronic suicidality // *Psychiatry*. – 1992. - № 55. – P. 16–27.
- Lewin R.A. and Shultz C. *Losing and Fusing*. – New York: Published by Aronson, 1992.
- Litman R.E. Suicide as acting out / In E.S. Shneidman, N.L. Farberow and R.E. Litman, eds. // *The Psychology of Suicide*. Jason Aronson Inc. – New York. – 1970. - P. 293–304.
- Maltsberger J.T. Ecstatic suicide // *Archives of Suicide Research*. – 1997. - № 3. – P. 283–301.
- Maltsberger J.T. The descent into suicide // *International Journal of Psychoanalysis*. – 2004. - № 85. – P. 653–668.
- Orbach I., Carlson G., Feshbach S. et al. Attitudes toward life and death in suicidal, normal, and chronically ill children: an extended replication // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1984. - № 52. – P. 1020–1027.
- Orbach I., Feshbach S., Carlson G et al. Attraction and repulsion by life and death in suicidal and in normal children // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1983. - № 51. – P. 661–670.
- Orbach I., Gross Y., Glaubman H. et al. Children's perception of death in humans and animals as a function of age, anxiety and cognitive ability // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 1985. - № 26. – P. 453–463.
- Orbach I., Kedem P., Gorchover O. et al. Fears of death in suicidal and nonsuicidal adolescents // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1993. - № 102. – P. 553–558.
- Orbach I., Lotem-Peleg M., Kedem P. Attitude toward the body in suicidal, depressed, and normal adolescents // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. – 1995a. - № 25. – P. 211–221.
- Orbach I., Mikulincer M., Stein D. et al. Self-representation of suicidal adolescents // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1998. - № 107. – P. 435–439.
- Orgel S. Fusion with the victim and suicide // *International Journal of Psychoanalysis*. – 1974. - № 55. – P. 531–541.
- Pfeffer R.C. Suicidal behavior in children: a review with implications for research and practice // *American Journal of Psychiatry*. – 1981. - № 138. – P. 154–159.
- Recklitis C.J., Noam G.G., Borst S.R. Adolescent suicide and defensive style // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. – 1992. - № 22. – P. 375–387.
- Reiser E. Self-psychology and the problem of suicide. In A Goldberg, ed. // *Progress in Self Psychology*. — New York: Guilford Press. – 1992. - Vol. 2. - P. 227–241.
- Richman J. Symbiosis, empathy, suicidal behavior, and the family // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. – 1978. - № 3. – P. 39–149.
- Richman J. Suicide and infantile fixations // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. – 1980. - № 10. – P. 3–9.
- Rosenfeld H. A clinical approach to the psychoanalytic theory of the life and death instincts: an investigation into the aggressive aspects of narcissism // *International Journal of Psycho-Analysis*. – 1971. - № 52. – P. 169–178.
- Rothstein A. *The Narcissistic Pursuit of Perfection*. Inc. – New York: International Universities Press, 1980.
- Singer M. The experience of emptiness in narcissistic and borderline states: II the struggle for the sense of self and the potential for suicide // *International Review of Psychoanalysis*. – 1977. - № 4. – P. 471–479.
- Smith K. Suicide assessment // *Bulletin of the Menninger Clinic*. – 1985. - № 49. – P. 489–499.
- World Health Organization One in deaths is by suicide: опубликован 17.06.2021 года. – Текст электронный // Всемирная Организация здравоохранения: официальный сайт. – URL: <https://www.who.int/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide>
- Woznica J.G. and Shapiro J.R. An analysis of adolescent suicide attempts: the expendable child // *Journal of Pediatric Psychology*. - 1990. – № 6. – P. 789–796.
- Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / Пер. с англ. А.Ф. Ускова. – М.: Независимая фирма «Класс», 2018. – 368 с.
- Кохут Х. Анализ самости: Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 450 с.
- Меннингер К. Война с самим собой / Перевод Ю. Бондарева. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 480 с.
- Страна самоубийц. Казахстан по-прежнему в лидерах по числу суицидов среди населения [Электронный ресурс]. - 2021- <https://mk-kz.kz/social/2021/09/22/strana-samoubiyc-kazakhstan-poprezhnemu-v-liderakh-po-chislu-suicidov-sredi-naseleniya.html> (дата обращения: 19.05.2022)
- Фрейд З. Семейный роман невротиков: сборник /К.Красник. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 224 с.
- Фрейд З. Я и Оно: [сборник] / Зигмунд Фрейд; [перевод с немецкого А. Анваера]. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 352 с.

References

- Bibring, E. (1953) The mechanism of depression. In P. Greenacre, ed. *Affective Disorders*. New York: New York Universities Press, pp. 13–48.
- Buie D. and Maltzberger J.T. (1989). The psychological vulnerability to suicide. In D. Jacobs and H.N. Brown, eds, *Suicide, Understanding and Responding*. Madison: International Universities Press, pp. 59–72.
- Campbell D. (1995). The role of the father in a pre-suicide state. *International Journal of Psychoanalysis*, no 76, pp. 315–323.
- Fishman H.C. (1988). *Treating Troubled Adolescents: A Family Therapy Approach*. New York: Basic Books.
- Fonagy P. (1999) Attachment, the development of the self and its pathology in personality disorders. In J. Derksen, C. Maffei and H. Groen, eds, *Treatment of Personality Disorders*. Kluwer Academic. New York: Plenum Publisher, pp. 53–68.
- Fonagy P. (1993) Aggression and the psychological self. *International Journal of Psychoanalysis*, no 74, pp. 471–485.
- Freud S. (2015). *Semeynyy roman nevrotykov: sbornik [The Family Romances: collection]*. S-Pt.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 224 p. (in Russian)
- Freud S. (2019). *Ya i Ono: [sbornik] [The Ego and the Id: collection]*. M.: «AST», 352 p. (in Russian)
- Friedman P. ed. (1967) *On Suicide, with Particular Reference to Suicide Among Young Students*. New York: New York International Universities Press.
- Gabbard G.O. (2003). Miscarriages of psychoanalytic treatment with suicidal patients. *International Journal of Psychoanalysis*, no 84, pp. 249–261.
- Goldney R., Winefield A., Saebel J. et al. (1997). Anger, suicidal ideation, and attempted suicide: a prospective study. *Comprehensive Psychiatry*, no 38, pp. 264–268.
- Gothelf D., Offer R. et al. (1997). Suicidal adolescents and ego defense mechanisms. *Journal of American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, no 36, pp. 1520–1527.
- Hendin H., Maltzberger J.T., Lipschitz A. et al. (2001). Recognizing and responding to a suicide crisis. *Suicide and Life-Threatening Behaviors*, no 31, pp. 115–128.
- Henseler H. (1974) *Narzisstische Krisen. Zur Psychodynamik des Selbstmordes*. Westdeutscher Verlag, Opladen, Germany.
- Henseler H. (1981). Psychoanalytische Theorien zur Suizidalitaet. In H. Henseler and C. Reimer, eds, *Selbstmordgefahrung. Zur Psychodynamik and Psychotherapie*. Frommann-Holzboog, Stuttgart, pp. 113–135.
- Horesh N., Rolnick T., Iancu I. et al. (1997). Anger, impulsivity and suicide risk. *Psychotherapy and Psychosomatics*, no 66, pp. 92–96.
- Kaslow N.J., Reviere S.L., Chance S.E. et al. (2000). An empirical study of the psychodynamics of suicide. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, no 46, pp. 777–795.
- Kernberg O. (2018). *Agressiya pri rasstroystvakh lichnosti i perversiyakh [Aggression in Personality Disorders and Perversions]*. M.: «Klass», 368 p. (in Russian)
- Kernberg O.F. (2001) The suicidal risk in severe personality disorders: differential diagnosis and treatment. *Journal of Personality Disorder*, no 15, pp. 195–208.
- Klein M. (1946). Notes on some schizoid mechanisms. *International Journal of Psychoanalysis*, no 2, pp. 99–110.
- Klein M. (1957). *Envy and Gratitude*. Basic Books. New York.
- Kohut H. (1972). Thoughts on narcissism and narcissistic rage. *The Psychoanalytic Study of the Child*, no 27, pp. 360–400.
- Kohut H. *Analiz samosti: Sistemacheskij podkhod k lecheniyu nartsissicheskikh narusheniy lichnosti. [The Analysis of the Self: A Systematic Approach to the Psychoanalytic Treatment of Narcissistic Personality Disorders]*. M.: «Cogito-Center», 2003, 450 p. (in Russian)
- Kullgren G. (1988). Factors associated with completed suicide in borderline personality disorder. *Journal of Nervous and Mental Disease*, no 176, pp. 40–44
- Lansky M. (1991). Shame and the problem of suicide: a family systems perspective. *British Journal of Psychotherapy*, no 7, pp. 230–242.
- Lester D. (1998). The association of shame and guilt with suicidality. *The Journal of Social Psychology*, no 138(4), pp. 535–536.
- Lewin B.D. (1950). *The Psychoanalysis of Elation*. New York: W. W. Norton and Co.
- Lewin R.A. (1992). On chronic suicidality. *Psychiatry*, no 55, pp. 16–27.
- Lewin R.A. and Shultz C. (1992). *Losing and Fusing*. New York: Aronson.
- Litman R.E. (1970). Suicide as acting out / In E.S. Shneidman, N.L. Farberow and R.E. Litman, eds. *The Psychology of Suicide*. Jason Aronson Inc. New York, pp. 293–304.
- Maltzberger J.T. (1997) Ecstatic suicide. *Archives of Suicide Research*, no 3, pp. 283–301.
- Maltzberger J.T. (2004). The descent into suicide. *International Journal of Psychoanalysis*, no 85, pp. 653–668.
- Menninger K. (2000). *Voyna s samim soboy [Man Against Himself]*. M.: EKSMO-Press, 480 p. [in Russian]

- Orbach I., Carlson G., Feshbach S. et al. (1984). Attitudes toward life and death in suicidal, normal, and chronically ill children: an extended replication. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, no 52, pp. 1020–1027.
- Orbach I., Feshbach S., Carlson G. et al. (1983). Attraction and repulsion by life and death in suicidal and in normal children. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, no 51, pp. 661–670.
- Orbach I., Gross Y., Glaubman H. et al. (1985). Children's perception of death in humans and animals as a function of age, anxiety and cognitive ability. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, no 26, pp. 453–463.
- Orbach I., Kedem P., Gorchover O. et al. (1993). Fears of death in suicidal and nonsuicidal adolescents. *Journal of Abnormal Psychology*, no102, pp. 553–558.
- Orbach I., Lotem-Peleg M., Kedem P. (1995a). Attitude toward the body in suicidal, depressed, and normal adolescents. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, no 25, pp. 211–221.
- Orbach I., Mikulincer M., Stein D. et al. (1998). Self-representation of suicidal adolescents. *Journal of Abnormal Psychology*, no107, pp. 435–439.
- Orgel S. (1974). Fusion with the victim and suicide. *International Journal of Psychoanalysis*, no 55, pp. 531–541.
- Pfeffer R.C. (1981). Suicidal behavior in children: a review with implications for research and practice. *American Journal of Psychiatry*, no 138, pp. 154–159.
- Recklitis C.J., Noam G.G., Borst S.R. (1992). Adolescent suicide and defensive style. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, no 22, pp. 375–387.
- Reiser E. (1992). Self-psychology and the problem of suicide. In A Goldberg, ed. *Progress in Self Psychology*. New York: Guilford Press, vol. 2, pp. 227–241.
- Richman J. (1978). Symbiosis, empathy, suicidal behavior, and the family. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, no 3, pp. 39–149.
- Richman J. (1980). Suicide and infantile fixations. *Suicide and Life-Threatening Behavior*; no 10, pp. 3–9.
- Rosenfeld H. (1971). A clinical approach to the psychoanalytic theory of the life and death instincts: an investigation into the aggressive aspects of narcissism. *International Journal of Psycho-Analysis*, no 52, pp. 169–178.
- Rothstein A. (1980). *The Narcissistic Pursuit of Perfection*. Inc. New York: International Universities Press.
- Singer M. (1977). The experience of emptiness in narcissistic and borderline states: II the struggle for the sense of self and the potential for suicide. *International Review of Psychoanalysis*, no 4, pp. 471–479.
- Smith K. (1985). Suicide assessment. *Bulletin of the Menninger Clinic*, no 49, pp. 489–499.
- Strana samoubijc (2021). Kazakhstan po-prezhnemu v liderah po chislu suicidov sredi naselenija [Jelektronnyj resurs]. [Suicide country. Kazakhstan is still among the leaders in the number of suicides among the population [Electronic resource, 2021]- <https://mk-kz.kz/social/2021/09/22/strana-samoubiyc-kazakhstan-poprezhnemu-v-liderakh-po-chislu-suicidov-sredi-naseleniya.html> (data obrashhenija: 19.05.2022)
- World Health Organization One in deaths is by suicide: опубликован 17.06.2021 года. Текст электронный Всемирная Организация Здравоохранения: официальный сайт. URL: <https://www.who.int/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide>
- Woznica J.G. and Shapiro J.R. (1990). An analysis of adolescent suicide attempts: the expendable child. *Journal of Pediatric Psychology*, no 6, pp. 789–796.